

С. В. Кодан*

М. М. СПЕРАНСКИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анализируются концептуальные подходы М. М. Сперанского к систематизации законодательства. Впервые в российском правоведении им были сформулированы теоретические положения, которыми руководствовались при создании Полного собрания и Свода законов Российской империи. Ряд положений представляют интерес и для современной теории права.

Ключевые слова: история государства и права России, теория государства и права, систематизация законодательства, М. М. Сперанский

175 лет назад ушел из жизни М. М. Сперанский, деятельность которого на многие десятилетия определила пути развития российского права и правоведения. Богослов по образованию, Сперанский в процессе своей государственной деятельности, в которой работа по реформированию законодательства занимала основное место, по сути стал выдающимся русским юристом. Он предпринимал попытки осмысления позитивного права с точки зрения обобщающих положений. Особенно значимым представляется вклад М. М. Сперанского в определение теоретических положений относительно системности в праве. Его работа по кодификации российского законодательства в первой четверти XIX в., а также по созданию во второй половине 1820-х – начале 1830-х гг. Полного собрания и Свода законов Российской империи вывели его на теоретические обобщения, связанные с определением параметров системы права и актов систематизации законодательства. Данная статья посвящена общей оценке наследия Сперанского именно с точки зрения его теоретических подходов к упорядочению законодательного массива Российской империи.

Концептуальные вопросы относительно систематизации законодательства были сформулированы М. М. Сперанским в ряде его проектов, записок и материалов, связанных с изданием Полного собрания и Свода законов Российской империи. Среди них основными являются представленные Николаю I записки «Краткое историческое обозрение комиссии составления законов» и «Предложение к окончательному составлению законов» (январь 1826 г.)¹, «Предисловие» к Полному собранию законов Российской империи (1830 г.)² и «Обозрение исторических сведений о Своде законов» (1833 г.)³, а также ряд записок об упорядочении узаконений. Указанные работы М. М. Сперанского позволяют ренонсировать его концептуальные подходы к систематизации законодательства. При этом заметим, что и в настоящее время многие положения имеют теоретическую и практическую значимость.

* Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор УрГЮУ (Екатеринбург).

¹ Сперанский М. М. Краткое историческое обозрение комиссии составления законов. Предложение к окончательному составлению законов // Русская старина. 1876. № 2.

² Сперанский М. М. Предисловие // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1.

³ Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1833.

Роль и значение систематизации законодательства М. М. Сперанский связывал с общей задачей – формированием в России опоры на закон и законность как средства управления обществом. Без упорядоченного законодательства он считал невозможным решение главной задачи – повышения качества и эффективности законотворческой и правоприменительной деятельности. Сперанский подчеркивал, что «там, где законы не приведены в один состав... всегда есть опасность, исправляя один закон, неожиданно и сверх чаяния изменить или ослабить другой; там каждое пояснение и дополнение, составляя отдельный закон, по необходимости умножает их число и затрудняет точность исполнения». В правоприменительной практике наличие большого количества узаконений «затрудняет бесчисленными ссылками и справками настоящее делопроизводство, ставя производителей в необходимость вместо одного, двух или трех решительных указов выписывать и приводить десять совершенно ненужных...», порядок в законодательстве «ставит делопроизводство на истинном его пути». Важной задачей систематизации Сперанский считал и необходимость обеспечения официальной достоверной правовой информацией государственных структур и подданных, которые вынуждены опираться на различного рода частные публикации источников права, для которых характерны «неполнота в их содержании и неверность в тексте и в показаниях времени, когда состоялись указы». Без проведения систематизации он не видел и решения задачи создания базы для проведения правовых исследований и подготовки юристов. По мнению Сперанского, «трудность в законоведении» не будет преодолена, если законы не будут приведены в порядок. Без этого «нельзя нам ожидать ученого законоведения. Основание его лежит на правильном составе самих законов... Тогда только можно будет помышлять об учебных и ученых книгах и твердом образовании нашего юношества в отечественных законах»¹.

Систематизация законодательства как главнейший элемент реформирования правовой системы, по словам М. М. Сперанского, не должна была ограничиваться лишь наведением порядка в узаконениях. Сперанский выделил основные формы систематизации, определил систему и основные характеристики актов систематизации узаконений, а также связанных с ними и необходимых для правоприменительной практики и подготовки юристов изданий.

Свод законов, по замыслу М. М. Сперанского, должен был стать основным носителем действующего правового материала и главным актом систематизации законодательства. «Свод (*digeste*) есть соединение законов, существующих по какой-либо части, расположенное в известном порядке»², – писал Сперанский. Он подчеркивал, что «дело Свода» состоит в том, чтобы «все указы и постановления, на пространстве 176 лет рассеянные, привести по каждому разряду (отрасли. – С. К.), в один состав, дать им систематическую связь, так чтоб они представляли одно целое, одну книгу, как бы одним приемом и в одно время сочиненную, без повторов и противоречий»³. Он выбрал и обосновал тип Свода законов посредством анализа известных в истории развития западноевропейских и отечественной правовых систем и видов сводов, обратившись к главным кодификациям в римском праве – Феодосия II и Юстиниана. Кодекс Юстиниана выступил как общий эталон в подходах к созданию: «Свод законов должен был стать *Corpus juris*, общим составом законов, и... должен обнимать все части законодательства во всей их

¹ Сперанский М. М. Обзор исторических сведений о Своде законов. С. 93–94, 103.

² Сперанский М. М. Предложение к окончательному составлению законов. С. 435.

³ Сперанский М. М. Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1859. Кн. 2. С. 3.

совокупности»¹. Свод законов в России должен был стать объединением действующих узаконений российских и должен был не заимствовать положений европейского законодательства.

Общие правила составления Свода законов, разработанные М. М. Сперанским, стали ярким образцом теоретических и практических подходов к созданию данного акта систематизации. В их основу были положены достаточно абстрактные афоризмы известного английского философа и юриста Ф. Бэкона², которые были переработаны, доведены до уровня правил юридической техники и реализованы. На основе анализа концептуальных положений, сформулированных Сперанским относительно Свода законов, можно выделить десять правил³. В соответствии с ними Свод законов:

1) имел своей целью упорядочить действующий законодательный массив и сделать его информационно доступным для государственных органов и подданных: «Законы по возникающим делам и случаям необходимо прибавляются, то, дабы прекратив разнообразие и смешение в минувшем, предупредить его и в будущем, положено, по совершении Свода настоящего, установить постоянный порядок и на... последующее время»;

2) выступал средством обеспечения единства правового пространства и законности в Российской империи в целом с учетом общегосударственных целей правового регулирования, а также особенностей правового развития национальных регионов империи: «Положено в общем Своде соединить законы, действующие во всем пространстве империи, а законы местные соединить в... Сводах особенных»;

3) носил официальный характер и должен был составляться созданным для этого государственным органом под контролем высших органов государственного управления: «Этот состав законов... должен быть утвержден надлежащей властью, дабы, под видом законов старых, не вкрались законы новые»;

4) выступал в качестве акта систематизации исключительно действующих законов: «Неупотребительными законами считать только те, которые отменены силой других позднейших постановлений, из двух несходных между собой законов надлежит следовать позднейшему»;

5) не мог быть актом законотворчества, содержать в статьях новые правовые нормы, которых не было в систематизируемых узаконениях: его статьи «обнимают только прошедшее и не определяют ничего в будущем», в них «должно ограничиться тем, чтобы каждый закон представлен был так, как он есть в существе его, без перемены и исправления»;

6) должен был обеспечить получение обобщенной и сконцентрированной нормативно-правовой информации органами государственного управления и подданными: «Исключить все повторения, и вместо многих постановлений, одно и то же гласящих, принять в свод одно из них полнейшее»;

7) не мог в результате проведения систематизации законодательного материала разрешать коллизионные ситуации, содержащиеся в исходных узаконениях: он «переступил бы свои границы, если бы сочинители... принялись судить, который из двух противоречащих законов лучше»;

8) должен был максимально и правильно воспроизводить в своих статьях нормативное содержание узаконений («сохранить так, как она стоит в тексте, — хотя

¹ Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. С. 81.

² Бэкон Ф. О достоинстве и преумножении наук. Трактат о всеобщей справедливости, или об источниках права, в одной главе, в форме афоризмов // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М., 1971. Т. 1.

³ Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. С. 104–115.

бы иногда и можно было изложить ее и лучше и короче») и соблюдать определенные подходы: «Статьи... которые основаны на одном действующем указе или постановлении, излагать теми самыми словами, какие стоят в тексте, без малейшего их изменения», «статьи, которые составлены из двух или более указов, излагать словами указа главного, с присоединением из других тех слов, которые служат ему дополнением или пояснением», «статьи, составленные из соображения многих указов, излагать по... смыслу, какой они представляют в их совокупности»;

9) должен был в примечаниях к статьям иметь четкое указание на систематизируемые узаконения и акты их официальной публикации: «Под каждой статьей обозначать с точностью те указы и постановления, из которых она составлена»;

10) должен был определить на официальном уровне систему законодательства и поддерживаться государственными органами в соответствующем состоянии путем ежегодного дополнения и периодического переиздания: «Вновь исходящее было распределяемо в ежегодном его продолжении, и чтобы таким образом состав законов, единожды устроенный, сохраняем был всегда в полноте его и единстве».

Этапы создания Свода законов М. М. Сперанский проработал на теоретическом и практическом уровнях. Были определены два этапа работ. *Первый этап – подготовительный* – включал две стадии (создание Полного собрания законов и составление Сводов исторических). *Первая стадия – создание Полного собрания законов* – состояла в подготовке и издании самостоятельного акта систематизации узаконений в виде хронологической инкорпорации, в который были включены исключительно акты нормативно-правового характера (законы) вне зависимости от сохранения или утраты ими юридической силы. Сперанский четко развел место и роль Свода законов и Полного собрания законов: последнее выступало базой для отбора правового материала, необходимого для составления Свода законов. *Вторая стадия – составление Сводов исторических* – предусматривала обозрение состояния законодательства в период 1649–1830 гг. путем подбора узаконений. Вначале законодательные акты «приискиваемы и отмечаемы были на особых выписках, без всякого различия действующих от недействующих, лишь бы они имели отношение к данному предмету», а затем проводился анализ законодательного материала путем сравнения «узаконений одного года с узаконениями другого» и их классификация на три группы: отменяющие, поясняющие или дополняющие ранее изданные законоположения. В итоге первые (отменяющие установленные положения узаконений) исключались, а вторые и третьи (поясняющие и дополняющие) составляли историю изменений закона. *Второй этап – окончательный* – включал четыре стадии: составление текста Свода законов; ревизия и исправление Свода законов; внесение дополнений и изменений в Свод законов; создание указателей к Своду законов. Указатели включали: *общее оглавление* Свода по книгам, томам, отраслевым сводам, частям, главам и отделениям; *хронологический указатель*, в котором можно легко найти указ или статью, и *предметный указатель*, позволявший по ключевым словам найти соответствующие им положения Свода¹.

Полное собрание законов М. М. Сперанский рассматривал в качестве акта хронологической инкорпорации ранее изданных и вновь издаваемых узаконений и необходимой базы для создания Свода законов. «Полное собрание законов есть первый, основной камень во всем составе их усовершенания», а «Свод должен быть... последствием Собрания... на нем он должен утверждаться. Сего требует достоверность Свода; сего требует историческая связь и целостность законодатель-

¹ Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. С. 128–185.

ства»¹, – подчеркивал Сперанский. По его мнению, придание Полному собранию законов статуса официальной хронологической инкорпорации всего изданного ранее законодательства в условиях отсутствия достоверных данных о действующих и утративших силу узаконениях было важной предпосылкой для последующей тематической инкорпорации и консолидации законодательства, имеющего юридическую силу уже в рамках Свода законов. При этом Сперанский Полному собранию законов придавал статус текущего официального издания законодательства Российской империи.

Сперанский выделял и практическую ценность Полного собрания законов для юрисдикционной деятельности государства и рассматривал ее в трех аспектах. Во-первых, указывалось значение Собрания законов для законодательной деятельности: «Книги законные необходимы при всех законодательных соображениях, где нужно знать не один порядок настоящий, но и порядок предшествовавший, дабы на полном обозрении прошедшего и настоящего тем с большею твердостью основать будущее». Во-вторых, Собрание законов должно было обеспечить толкование правовых норм, поскольку «в самом производстве дел и в приложении законов встречаются вопросы, для разрешения коих и для точного определения смысла законов настоящих, должно восходить к законам прежним, хотя уже и потерявшим свою силу, но сохраняющим в себе начало и причины законов последующих». В-третьих, Полное собрание законов обеспечивало рассмотрение дел без использования обратной силы вновь изданных узаконений: «Бывают... в производстве дел случаи, коих начало относится к происшествиям, давно уже протекшим, и кои должны быть разрешаемы не по законам настоящим, но по законам того времени, когда происшествия сии возникли»².

Методика составления Полного собрания законов, разработанная М. М. Сперанским, определялась рядом «главных правил». Они были сформулированы следующим образом: 1) при составлении Собрания законов в него «под именем законов вмещены, по порядку времени, все постановления, к всегдашнему исполнению от верховной власти или именем ее от учрежденных ею мест и правительств происшедшие, по всем частям государственного управления, без всякого изъятия», т. е. все узаконения нормативного характера; 2) включение в Собрание законов судебных решений по гражданским делам допускалось лишь при признании за ними прецедентного характера: «Есть судебные решения, коих сила распространена в самом их изложении на все случаи, им подобные», «есть другие, кои, быв в начале частными, приняты впоследствии примером и образцом других решений, и таким образом сделались общими». Также было возможно включение судебных решений, содержащих интерпретацию правовых установлений, поскольку «есть решения частные, но в них сделано изъяснение закона общего, установлен точный смысл его, и отвергнуты толкования, с разумом его несообразные». Сперанский указывал, что «подобное сему изъятие сделано и в решениях дел уголовных. Важнейшие из оных, особенно по преступлениям государственным, признано полезным сохранить в собрании»³.

Кодификация как вид систематизации законодательства также рассматривалась М. М. Сперанским. Он исследовал ее через понимание наиболее характерного для российской правовой системы наименования кодифицированного акта – уложения: «Уложение (code) есть систематическое изложение законов по их предметам». Ха-

¹ Сперанский М. М. Предисловие. С. XVII.

² Там же. С. XIX.

³ Там же. С. XVIII–XX.

рактерно, что при кодификации законодательства особое внимание Сперанский обращал на преемственную связь нового уложения с прежде изданными узаконениями. «В уложении должно различать три рода статей. Одни состояются из законов существующих; другие вводятся вновь в виде дополнений; третьи, наконец, составляют перемену в законе. Статьи первого рода суть основа всего дела; но они недостаточны: множество есть у нас случаев, законом не определенных, — отсюда произвольные решения и принужденные толкования, большею частью также произвольные. Статьи второго рода должны быть по сей самой причине многочисленны, но все они должны быть единственно последствием. Статьи третьего рода должны быть весьма редки, все основаны на опыте и доказанной необходимости». М. М. Сперанский обращался и к определению структуры кодифицированного акта. По его мнению, уложение должно включать: общую часть, в которой «законы общие предшествовали частным, и предыдущие... приуговлялись... точный смысл и разумение последующих»; особенную часть, в которой «законы... недостающие дополнены были... и обнимали бы сколь можно более случаев, не нисходя однако же к весьма редким и чрезвычайным подробностям». При этом в последней предполагалась необходимая и достаточная детализация правовых предписаний на уровне регулирования возникающих конкретных правоотношений. Но Сперанский указывал и на ограниченные возможности кодификации правовых положений в отдельных отраслях: «Нет примера, да и невозможно почти составить уложение законов полицейских и хозяйственных. Самое существо сих законов, по непрестанной их подвижности, изменениям и непрерывному приращению не допускает систематического их изложения»¹.

Учебная книга как элемент программы систематизации законодательства М. М. Сперанского относится к вспомогательным средствам изучения систематизированного права. Прекрасно понимая неразвитость и неготовность существующей в России системы юридического образования к работе с систематизированным законодательством, Сперанский предлагал на общегосударственном уровне и централизованно, с привлечением правоведов и практиков, решить проблему создания учебной литературы для подготовки чиновничества и юристов. Он указывал: «Учебная книга (*institutes*) есть то же самое уложение, более методическое и приспособленное к учебному преподаванию в училищах»².

Комментарии к актам систематизации законодательства в программе М. М. Сперанского должны были способствовать изучению и применению права. Он их рассматривал «под именем изъяснений (*commentaries*)» и писал, что «в них излагается разум или основание законов, дается отчет в причинах и необходимости дополнения или перемен, в уложении введенных, и устанавливается связь их с законами существующими»³.

Итак, рассмотренные положения показывают оформление общих концептуальных подходов М. М. Сперанского к систематизации законодательства Российской империи. Они определили основные направления и формы актов систематизации узаконений, планы работ. На их основе были созданы Полное собрание и Свод законов Российской империи. При этом заметим, что именно М. М. Сперанским впервые в российском правоведении были определены теоретические положения относительно систематизации в праве.

¹ Сперанский М. М. Предложение к окончательному составлению законов. С. 435, 438–439.

² Там же. С. 436.

³ Там же.

Список литературы

Бэкон Ф. О достоинстве и преумножении наук. Трактат о всеобщей справедливости, или об источниках права, в одной главе, в форме афоризмов // *Бэкон Ф.* Соч.: в 2 т. М., 1971. Т. 1.

Сперанский М. М. Краткое историческое обозрение комиссии составления законов. Предложение к окончательному составлению законов // *Русская старина.* 1876. № 2.

Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1833.

Сперанский М. М. Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских // *Архив исторических и практических сведений, относящихся до России.* СПб., 1859. Кн. 2.

Сперанский М. М. Предисловие // *Полное собрание законов Российской империи.* СПб., 1830. Т. 1.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Гражданам США запретили посещать ирландский паб

<http://lenta.ru/news/2014/07/25/irishpabban>

Владельцы паба в ирландском Уотервилле разместили возле заведения плакат, запрещающий вход «шумным американцам», сообщает «UPI». Гражданам США посоветовали отправиться выпить и перекусить в «какое-нибудь другое место».

Паб «Peter's Place Cafe» находится на одном из популярных туристических маршрутов Ирландии — так называемом Кольце Керри. Хозяева (их имена неизвестны) устали от толп посетителей, а наиболее неприятными клиентами им показались жители США.

Хозяева предупредили, что не будут рады и экскурсионным автобусам с туристами. Это также было отмечено в запрете.

Авторы предупреждающего знака не пожелали обсудить с прессой причины своего «антиамериканского» решения, пишет «CNBC». Однако известно, что многим жителям города не понравилась ущемляющая права туристов инициатива владельцев паба, поскольку в настоящее время Ирландия прилагает усилия для привлечения путешественников из США, а регион является зависимым от турпотока.